

Культура. — 1996. — 30 нояб. — с. 10

Жил-был художник один

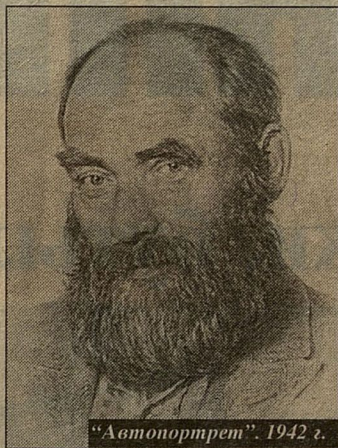
ОТКРЫТИЕ

Евг. ВАСИЛЬЕВ

Выставка живописи и графики Ивана Александровича Надуева (1893–1965) в Инженерном корпусе Государственной Третьяковской галереи в Лаврушинском переулке — открытие нового дарования в отечественном искусстве, ранее почти неизвестного даже специалистам. Но парадокс события заключается в том, что этим открытием мы обязаны, как часто бывает в России, иностранцу — итальянскому коллекционеру и антиквару Марко Датрино. Он привез из Италии около 150 небольших живописных и графических работ и посчитал своим долгом впервые устроить персональные показы творчества художника в Москве, а позже в Петербурге, в Русском музее.

К каким образом наследие Надуева (полностью или частично?) оказалось за границей — не знаю.

Ведь Иван Александрович не выезжал из страны, не знался с иностранцами, не был диссидентом и вообще не совершал ничего противозаконного по отношению к существовавшей власти. Занимался он в мастерской ученика знаменитого П. Чистякова — профессора В. Савина

“Автопортрет”. 1942 г.

ского при Академии художеств, работал там же в мозаичном отделении, был чертежником-мультипликатором в Московском радиоузле, преподавал в изостудиях Московского университета и архитектурного института, исполнял портреты в Московском живописном комбинате. Он всегда был среди художников, его вполне могли знать искусствоведы и сотрудники музеев.

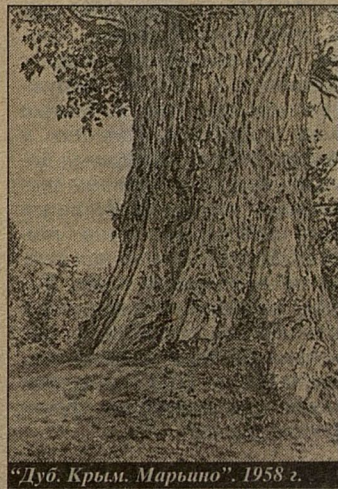
Тем не менее его работами никто из них не заинтересовался — и начали восхвалять их лишь после возвращения на Родину из-за границы. Воистину, нет пророка в собственном Отечестве. Досадно и горько.

Иван Надуев — убежденный реалист, обладающий профессиональной школой. Правда, в 1910–1920 годах прошел через

модные тогда “измы” — символизм с мистическим привкусом, кубизм, футуризм, супрематизм, абстракционизм, но расстался с этими увлечениями быстро и безболезненно.

Его жанры — пейзаж, портрет, натюрморт. Есть работы превосходные, исполненные тонко, трепетно, с большим мастерством. Особенно портреты — “Настенька. Больница”, медсестры, актрисы, старика, автопортреты, даже портрет Сталина. Любил природу, цветы — мог часами выписывать дуб или диковинные растения в Ботаническом саду.

Выставка интересная, добрая. Но какую-то громкую сенсацию из нее, наверное, сделать не стоит.

“Дуб. Крым. Марьино”. 1958 г.